

Глава 3

«Что за чертовщина?..»

Ван Цзиншань нахмурился и перевернул карточку.

[Досье на нечеловеческое существо № 01]

[Имя: Отсутствует]

[Научное название: Гигантский осьминог Тихого океана]

[Статус: Взрослый, брачный период]

[Пригодно в пищу: восстановление выносливости +1, ловкость +1]

[Уровень опасности: Низкий. Мирлюбивые и очаровательные осьминоги обычно не нападают на людей первыми]

[Примечания: Отличается нелюдимым нравом, предпочитает одиночество. Склонен к собирательству (тащит в логово всяческий хлам вроде бутылок, банок и посуды). Обладает бездонным аппетитом. Словом, тот ещё прожорливый любитель залезть в какую-нибудь банку]

[Сложность покорения: Относительно низкая]

[P. S. Желаем игроку скорейшего прохождения! В случае успеха гарантирована случайная награда из сундука]

«Это как-то связано со вчерашней вирусной игрой?» — Ван Цзиншань уставился на карточку, пытаясь навести порядок в мыслях и разобраться в этой чертовщине.

Карта выглядела точь-в-точь как коллекционный мерч, который разработчики рассылают игрокам, — слишком осязаемая, чтобы казаться нереальной.

И всё же было очевидно: игра далеко не обычная. Тот, кто отправил посылку, знал его настоящее имя и домашний адрес!

Губы Ван Цзиншаня беззвучно шевельнулись. Помедлив, он сунул карточку в карман.

Шестое чувство не подводило: этот тихий, сонный Остров Осьминогов явно скрывал под своей

безмятежной маской нечто злое.

«Что ж, погоди у меня. Кто бы ни стоял за этим балаганом, я лично упеку его за решётку».

По дороге в участок он заглянул в местную пекарню. Ван Цзиншань купил буханку ржаного хлеба и треть лимонного кекса. Добродушный хозяин лавки расплылся в улыбке и накинул к покупке ещё один щедрый кусок кекса сверху.

Редкие прохожие провожали незнакомца любопытными взглядами, и Ван Цзиншань вежливо кивал им в ответ. Его открытая, тёплая улыбка, озарявшая мужественное лицо, располагала к себе с первого взгляда. А уж в отутюженной полицейской форме — широкоплечий, статный, длинноногий — он и вовсе воплощал собой абсолютную надёжность. Торговавшая по соседству рыбой вдова даже застыла с занесённым ножом, засмотревшись на молодого офицера.

Вернувшись в участок, Ван Цзиншань устроился за столом и едва успел сделать пару укусов, как дверь распахнулась. Вбежавший запыхавшийся Майлкен с порога крикнул:

— Ван! Эксперт из заповедника приехал. Бросай всё, едем на пристань встречать!

— Знакомьтесь, это Судмедэксперт Се из нашего заповедного филиала, — суетился Майлкен, так и лучась гостеприимством. — Тяжёлая выдалась дорога, да? Вас, часом, не укачало? Может, заедем в участок, выпьем микстуры?..

Се Инянь придерживал длинными пальцами тяжёлый чемодан с инструментами. Высокий, худощавый, с бледным, почти прозрачным лицом, он тоже был азиатского происхождения.

— Не стоит беспокоиться, — сухо отозвался приезжий. — Направляемся сразу к месту происшествия.

— Хорошо, хорошо, как скажете! — Майлкен засуетился ещё сильнее и жестом пригласил гостя садиться на свой мотоцикл.

Ван Цзиншань и Брайан поехали следом на втором.

Помогая Се Иняню сойти на берег, Ван Цзиншань украдкой оглянулся на пустую палубу катера. После столицы, где на любое серьёзное происшествие выезжала целая кавалькада экспертов и оперативников, такое скромное подкрепление казалось странным.

— И это всё? Больше никого не прислали? — вполголоса спросил он у напарника.

Брайан удивлённо приподнял бровь:

— А зачем нам толпа? Доктор Се один стоит целого отдела, специалист первоклассный.

— Понятно.

— Это ты к столичным масштабам привык, — усмехнулся Брайан. — А у нас в глуши каждый человек на счету.

— К телам не прикасались? Следы не затоптали? — поинтересовался Се Инянь, подныривая под жёлтую ленту ограждения и на ходу натягивая латексные перчатки.

Майлкен закивал, протягивая ему ключи:

— Ни в коем случае! Только заглянули на минутку. И бахилы надели, и перчатки — всё как положено.

— Отлично.

Се Инянь повернул ключ в замке и толкнул дверь. Изнутри навстречу им с противным гулом вырвалось облако жирных чёрных мух. Доктор поправил защитные очки на переносице и строго бросил через плечо:

— Ждите здесь. Внутрь пока никому не входить.

Переступить порог запретили, но наблюдать-то никто не мешал. Ван Цзиншань устроился у косяка. С этого ракурса ему была отлично видна кропотливая работа Се Иняня.

Движения заезжего специалиста были точными и уверенными. Ван Цзиншань мысленно признал: «А парень-то дело знает. Не зря его так хвалили».

На Острове Осьминогов в полицейском участке не было морга, а везти разлагающиеся трупы на материк посреди сезона штормов было делом гиблым. Се Инянь решил проводить вскрытие прямо на месте.

По инструкции следовало пригласить кого-то из родственников, но у погибших остался лишь один близкий человек — одиннадцатилетний Грей. Из чистого сострадания Майлкен не стал травмировать мальчишку, а посадил его на мотоцикл и отвёз на уроки в школу.

Оставшиеся двое полицейских ждали в заросшем сорняками дворе. Налетавший с моря ветер приносил с собой густой, удушливый запах соли и гнили.

— Мутное дело, ох мутное, — Брайан достал помятую пачку и протянул сигарету напарнику.

— Не курю, — покачал головой Ван Цзиншань.

— И правильно, — Брайан убрал пачку.

— А у них совсем родни нет? — спросил Ван Цзиншань. Ему казалось, что в таких оторванных от мира общинах все жители приходится друг другу двоюродными дядями или племянниками.

Брайан покачал головой:

— Отец с матерью у него давно преставились, жена тоже. Дальние-то родственники, может, где и есть, да только как про беду прослышали — сразу носа не кажут. Кому охота с мертвецами связываться?

— А с мальчишкой что будет?

— Да шут его знает. Может, старосты подберут кого из местных, пристроят в семью. Ну а нет — отправят на материк, в приют. Жалко малого, в таком возрасте — и один на всём белом свете.

Ван Цзиншань посмотрел на бескрайнюю свинцовую гладь за крышей дома. На душе стало паршиво.

Прошло немало времени, прежде чем дверь скрипнула и на порог вышел Се Инянь. Он стянул маску; на бледном, осунувшемся лице читалась сильная усталость, а полы белого халата были густо забрызганы потемневшей кровью.

— На сегодня всё. Пора бы и перекусить, я проголодался как собака. У вас тут столовая есть?

Когда эксперт проходил мимо, Ван Цзиншань невольно принюхался. В нос снова ударил тот самый неуловимый запах — солоноватый, скользкий, ни хороший, ни плохой. Он смутно напоминал аромат уличной еды с вечерних рынков, когда на раскалённую решётку гриля бросают щупальца осьминога и они с шипением исходят ароматным паром.

— Столовой нет, — смутился Брайан и тут же поспешил исправиться: — Но у нас тут неподалёку отличная таверна. Там рыбу и морепродукты готовят — пальчики оближешь!

— Туда и пойдём, — Се Инянь уверенно зашагал к калитке. — На месте и обсудим детали дела. За обедом.

Ван Цзиншань мысленно хмыкнул.

«Обсуждать выпотрошенные трупы под тарелку супа? Ну и профдеформация у этих ребят».

Рестораном это заведение можно было назвать лишь с большой натяжкой — обычная простецкая забегаловка со старым, потрёпанным интерьером. Под выцветшим пластиковым навесом у входа теснились широкие пластиковые тазы и мутные стеклянные аквариумы. Ван Цзиншань сразу приметил в одном из тазов копошащийся клубок живых осьминогов, лениво шевеливших присосками.

— Улов свежий, — Судмедэксперт Се одобрительно огляделся.

— Ещё бы! Рыбу и крабов наши рыбаки берут прямо из сетей до рассвета, — Брайан услужливо склонился над тазами, выискивая пожирнее. Желая выказать уважение столичному гостю, он выбрал трёх крупных, увесистых крабов, а затем принялся присматривать рыбу.

Заметив, что Ван Цзиншань не отрывает взгляда от шевелящихся щупалец, Се Инянь повернулся к хозяину заведения:

— Хозяин, почём осьминоги?

— Пятнадцать пенсов за фунт, господин! Если возьмёте целого, разделаю и приготовлю бесплатно, это уже входит в цену.

— Тогда ловите одного. Сделайте поострее, с овощами.

— Будет исполнено! — трактирщик тут же потянулся за сачком.

Брайан замялся, почесав затылок:

— Да куда нам такого? Он же фунтов на десять потянет, втроём не осилим.

— А шеф Майлкен? — спросил Се Инянь.

— Ему жена дома приготовила, он обедает с семьёй.

На самом деле Брайана беспокоила цена. Морепродукты нынче кусались, и с этим осьминогом счёт легко мог перевалить за пару сотен пенсов — приличный удар по карману простого деревенского копа с его скромным жалованьем.

— Ничего, остатки я заберу с собой, — спокойно возразил Се Инянь и добавил: — И не

переживайте, я плачу за всех.

— Ну что вы! Вы же наш гость, издалека ехали, негоже... — запротестовал было Брайан, но Судмедэксперт Се лишь отмахнулся, достал кошелек и решительно отсчитал купюры хозяину.

Ван Цзиншань почувствовал укол неловкости, но в карманах у него гулял ветер, так что спорить он не стал.

— Пятнадцать пенсов — не так уж и дешево, на материке красная цена семнадцать, — Ван Цзиншань слегка подтолкнул Брайана локтем. — Разве ваш остров не славится уловами осьминогов?

Брайан лишь тяжело вздохнул:

— Да какое там... Когда на той стороне, у Лидьярда, начали строить насыпные острова, всю прибрежную зону загадили. И до нас эта дрянь дошла. Последние года два уловы совсем скудные стали.

Он с горечью усмехнулся, кивнув на таз:

— Лет десять-пятнадцать назад мужики из каждого выхода в море привозили туши по несколько десятков килограммов. А сейчас... Вот этот заморыш, считай, самый крупный за весь сезон.

— Десятки килограммов? — заинтересовался Судмедэксперт Се.

— О-о, это ещё что! — вставил хозяин заведения, увлечённо размахивая руками. — Мой дед рассказывал, как в молодости повстречал в открытом море настоящую гору. Метров тридцать в длину, чернющая, как грозовая туча! Она только одно щупальце из воды высунула — чуть шхуну им не перевернула. Старик решил, что конец ему пришёл, до смерти перепугался...

— Подобные глубоководные твари действительно внушают ужас, — задумчиво проговорил Се Инянь.

Они устроились за свободным столом в углу, и вскоре хозяин принёс исходящее паром блюдо. Заметив среди гостей двух азиатов, он расстарался и приготовил осьминога по традиционному восточному рецепту — в остром пряном соусе.

Огромное глубокое блюдо так и ломилось от нежного мяса, щедро пересыпанного колечками красного перца чили, зелёным луком и кунжутом. Аромат стоял умопомрачительный.

— Прошу к столу, налетайте, — Брайан раздал палочки.

Ван Цзиншань не заставил себя ждать и первым же делом подцепил упругое щупальце — его любимую часть.

Се Инянь, невозмутимо пережёвывая мясо, произнёс:

— Осмотр места происшествия и предварительное вскрытие указывают на то, что смерть обоих пострадавших не была насильственной. По крайней мере, человеческого фактора здесь нет.

— Как это возможно? — вытаращил глаза Брайан.

Ван Цзиншань тоже нахмурился, не веря своим ушам. Любой, кто хоть раз заглядывал в тот дом, сразу бы отмёл версию о самоубийстве или несчастном случае.

Се Инянь разблокировал экран телефона и развернул его к коллегам:

— Я отправил собранные отпечатки в лабораторию заповедника, результатов пока нет. Но готов поспорить, посторонних в доме не было. Там начисто отсутствуют следы человеческого присутствия.

— Но ведь убийца мог оказаться чертовски хитрым и просто всё за собой прибрать, — возразил Брайан.

— Всё верно, — согласился Судмедэксперт Се, зажав палочками очередной кусочек. — Убийца действительно проявил недюжинный интеллект. Вот только это был не человек.

За столом мгновенно воцарилась мёртвая тишина.

— Судмедэксперт Се, вы это сейчас серьёзно? — пробормотал ошарашенный Брайан.

Ван Цзиншань лишь молча прищурился, ожидая продолжения.

— Согласно моим выводам, убийство совершил представитель класса головоногих моллюсков, — ровным тоном пояснил Се Инянь.

Он подцепил палочками сочный кусочек щупальца со своего блюда и слегка покачал им перед лицами полицейских:

— Вот такой вот гад. Проще говоря — обыкновенный осьминог.

В непроглядных, бездонных глубинах океана огромная бесформенная тень, затаившаяся среди рифов, внезапно чихнула.

Толща воды вздрогнула, и вверх устремился исполинский воздушный пузырь.

Осьминог помнил, как давным-давно подслушал разговор двух моряков на палубе проходящего судна. Спустя время ему удалось расшифровать смысл их странного языка: «Если ты чихаешь — значит, кто-то о тебе вспоминает».

«О? И кто же это?»

Неужели... тот самый человек?

Осьминог довольно зашевелил щупальцами и, широко разинув пасть, благодушно проглотил свой сегодняшний обед — косяк из сотен тысяч случайно проплывавших мимо сардин.

<http://bllate.org/book/20372/2106068>